

RU

Художественное осмысление темы судьбы человека и нации в монодраме Мансура Гилязова «Микулай»

Шарипова А. С.

Аннотация. Целью исследования является определение особенностей художественного осмысления темы судьбы человека и нации в монодраме Мансура Гилязова «Микулай» (2019). Научная новизна статьи заключается в подходе к изучению пьесы именно с точки зрения анализа использованных автором художественных приемов и средств, способствующих проявлению темы судьбы человека и нации в драме. Полученные результаты показали, что драматург, обратившись к своеобразному сюжету и нестандартной жанровой форме, используя условные приемы и символы, характерные для национального менталитета, путем изображения судеб отдельного человека и отдельной деревни поднимает серьезную тему о прошлом, настоящем и будущем татарского народа. Через поэтизацию многовекового уклада этнической жизни автор проводит идею о необходимости переоценки имеющихся ценностей и сохранения верности традициям, так как отлучение от корней рано или поздно приводит к разрушению национального мира, основанного на национальной философии и национальном мировоззрении.

EN

Literary Interpretation of the Theme of Man's and the Nation's Fate in Mansur Gilyazov's Monodrama "Mikulai"

Sharipova A. S.

Abstract. The research aims to identify the features peculiar to the literary interpretation of the theme of man's and the nation's fate in Mansur Gilyazov's monodrama "Mikulai" (2019). The paper is novel in that it approaches the study of the play from the perspective of analysing the literary techniques and devices used by the author that contribute to manifestation of the theme of man's and the nation's fate in drama. The research findings have shown that the playwright, employing a peculiar plot and a non-standard genre form, using conventional techniques and symbols characteristic of national mentality, by depicting the fates of an individual person and a single village addresses a serious topic about the past, present and future of the Tatar people. Through poetisation of the centuries-old way of ethnic life, the author pursues the idea that it is necessary to re-evaluate existing values and remain loyal to traditions, since alienation from the roots eventually leads to the destruction of the national world, which is based on national philosophy and the national worldview.

Введение

Татарская драматургия рубежа XX-XXI веков характеризуется не только стремлением к новаторству в содержательном плане, но и к многообразию в плане художественных жанров и форм. «Насыщенная метафоричность, условно-символическое и игровое начала, интертекстуальный контекст, анормативность художественной структуры» становятся основными особенностями, присущими поэтике современной драмы (Аминова, 2012, с. 11), и создают возможность для более углубленного рассмотрения проблем о прошлом, настоящем и будущем татарского народа и страны в целом. В центре пьес оказывается тема судьбы нации, на первый план выходит идея о необходимости возрождения национального самосознания, возврата к корням и традиционным ценностям.

Эти особенности современной драматургии, «возглавившей формирование постмодернизма в татарской литературе, используя присущий только ей художественный арсенал для преодоления монолитности и монологичности художественных текстов» (Загидуллина, 2016, с. 12), на наш взгляд, наиболее полно отражаются в творчестве татарского драматурга Мансура Гилязова (1961 г.р.), «органично соединяющем условно-метафорический и реалистический планы изображения, что позволяет осветить острые социальные проблемы времени» (Аминова, 2012, с. 11). Пьесы М. Гилязова, «ориентированного на интеллектуальное направление

в драматургии» (Закирзянов, 2021, с. 161), характеризуются высокой художественностью, философской глубиной, остротой мысли, «многие из них воспринимаются в татарской сценической литературе как новое слово, литературно-эстетическая находка» (Миңнуллина, 2021, с. 478); «нравственные ценности, переживания за судьбу человека становятся духовно-нравственной доминантой его творчества» (Миңнуллина, 2019, с. 46).

Его монодрама «Микулай» (Гилязов, 2019), посвященная теме сохранения национальной идентичности, культуры и традиций в эпоху глобализации, является одним из успешных образцов обращения современной татарской драматургии к модернистическим приемам.

Актуальность настоящей статьи обусловлена выбранным ракурсом исследования и состоит в раскрытии темы судьбы татарского народа через изображение судьбы отдельного человека в контексте национальной поэтической картины мира.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие задачи: 1) раскрыть роль художественных приемов и средств, способствующих проявлению темы судьбы человека и нации в монодраме Мансура Гилязова «Микулай»; 2) определить формы проявления национальной идентичности в произведении; 3) на основе проведенного анализа пьесы выявить художественные и социальные задачи, поставленные драматургом.

Теоретической базой статьи послужили исследования В. Р. Аминовой (2012), Д. Ф. Загидуллиной (2016), А. М. Закирзянова (2021), И. Ю. Кирилловой (2021), Ф. Х. Миннуллиной (Миңнуллина, 2019; 2020; 2021) и др., отражающие особенности развития татарской драматургии начала XXI века, а также затрагивающие отдельные аспекты творчества М. Гилязова. В качестве методов исследования применялись культурно-исторический и герменевтический методы, метод целостного анализа художественного произведения.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов в фундаментальных трудах по истории татарской литературы, на курсах по татарской драматургии в вузах, а также при составлении учебников и методических пособий по данной теме.

Основная часть

Сюжет монодрамы «Микулай» Мансура Гилязова основан на изображении одного дня из жизни единственного жителя исчезающей деревни крещеных татар Сарсазкуль. Главный герой пьесы – шестидесятилетний Микулай – всю жизнь провел в своей родной деревне и сейчас, уже оставшись совсем один, искренне мечтает о ее возрождении. Драматург говорит в одном из интервью, что «у Микулая прототипа нет, это собирательный образ... Несмотря на то, что Микулай – обычный пастух, он великий человек, образец нравственности и мирной жизни» (Белоусова, 2020). И. Ю. Кириллова (2021), исследуя чувашскую драму «Куккуклә сехет» («Часы с кукушкой», 2016 г.) М. Карягиной и татарскую монодраму «Микулай» (2019 г.) в сопоставительном плане, отмечает, что главные герои – «и Первый Геннадий, и Микулай выступают в пьесах национальными героями, взявшими на себя непосильную ношу – сохранить деревню, а вместе с ней и частичку национального мира» (с. 51), «неунывающими хранителями маленького мира, годами накопленного материально-духовного богатства народа» (с. 50). Необходимо отметить также схожесть персонажа с героем монодрамы «Олы юлның тузаны» («Пыль на большой дороге», 1989 г.) Р. Хамида – Наухабар. Как отмечает Г. И. Каюмова (2007), «через взаимосвязь этого персонажа и его дома драматург раскрывает веками хранившуюся духовную красоту народа. Дом старухи – это историческая память, богатая воспоминаниями. Как только Наухабар покинет мир, эта память уйдет вместе с ней» (с. 20).

Выразительный монолог Микулая, обращенный самому себе или немым фигурам, являясь основным приемом композиционной организации пьесы, становится действенным средством самохарактеристики главного героя, а также служит созданию общей картины недалекого исторического прошлого народа. «Игра в куклы» сразу же пробуждает ассоциации с «кукольной свадьбой» Г. Исхаки («Ике йөз елдан соң инкыйраз» («Исчезновение через двести лет», 1902-1904 гг.)), произведением, которое предупреждает о возможном исчезновении татар как нации. Как свойственно жанру монодрамы, «здесь на первый план выходит отражение пограничного состояния человека, растерянного в жизненных коллизиях, оно связано с болью и бессознательностью, и герой монодрамы находится в напряженном эмоциональном состоянии» (Миңнуллина, 2020, с. 175). Причина кроется в исчезновении привычного уклада жизни, своего мира.

Сосредоточенность автора на внутреннем мире персонажа, ракурс его воспоминаний прошлого, демонстрация личных взглядов и убеждений героя, обретая устойчивые признаки общего плана, выводят читателя/зрителя на размышления не только о жизни отдельного человека, но и о судьбе татарского народа в целом. Микулай очень горд тем, что является представителем крещеных татар («Гомумән, эгәр дәресең генә айтсәк, барлык керәшеннәр дә чибәрләр. Мин үз гомеремдә бер генә ямьсез керәшенне дә очратмадым! Бар, әлбәттә, гарипләр, кылылар, кулсызлар, чатаннар... Әмма табигатьтән / тумыштан ямьсез керәшеннең булуы мөмкин түгел!». / «Вообще, если говорить честно, все крещены красивые. Я в своей жизни ни одного некрасивого крещена не видел! Есть, конечно, инвалиды, кривые, косые, безрукие, но, чтобы от природы родился некрасивый крещен, такого не бывает») (здесь и далее – художественный перевод Мансура Гилязова (2019)), поэтому его переполняет чувство собственного достоинства, когда начинает говорить о себе: «Исемем дә бик матур яңгырый минем!.. Микулай!.. Бу исемне миңа әнием кушкан. Дәрес, паспортта башка исем тора-торуын – Николай. Әмма без керәшеннәр, татарча сөйләшәбез, шуңа күрә исемнәребез дә татарча яңгырый. Әнием яратып Микулай-й-й дип дәшә иде! Ми-ми-ми-ми, искиткеч нота! Кулай! Кулай, димәк уңайлы, җайлы, минем белән яшәргә

була дигән сүз!». / «Имя у меня тоже красивое... Микулай!.. Такое имя мне маменька нашла. Вообще, в паспорте у меня другое имя, Николай. Но мы же кряшены, мы по-татарски говорим, поэтому и имена по-татарски звучат. Маменька с любовью говорила: Микулай-й-й!.. Ми-ми-ми-ми, красивая нота! Кулай! Кулай – значит удобный, сподручный, со мной можно жить» (Гилязов, 2019). Причину своей особенности и красоты своих односельчан он видит в близости к природе, к родной земле и истокам: «Туендыручы жир-анабыз! Нәрсә генә төртсәң дә тишелеп чыга! Мондый байлык тагын кемдә бар?! Ә авылыбызның әйләнә-тирәсе! Урманнар да таулар! Сөйләп бетерә алмаслык матурлык!». / «Кормилица земля, что ни воткнешь в нее, все растет! У кого еще есть такие богатства? А вокруг нашей деревни! Сплошные леса да горы. Красота неописуемая!» (Гилязов, 2019).

Пристальное внимание к внутреннему миру героя и связанный с ним поиск новых возможностей художественного исследования человека приводят к повышению смысловой и образной емкости изображенного материала. Всю полноту национального бытия драматург воссоздает подробно и исчерпывающе через рассуждения героя и приходит к мнению, что оно заключается в любви родителей («Керәшеннәр балаларын ничектер башкача ярата. Миңа калса, жир йөзөндә бер генә халык та балаларын керәшеннәр кебек яратамыдыр...»). / «Кряшены как-то по-особенному любят детей. Мне кажется, что ни один народ в мире не любит так своих детей, как кряшены...» (Гилязов, 2019)), связано с родным краем («Авыл тормышының рәхәтлекләре!..»). / «Как же хороша деревенская жизнь!..» (Гилязов, 2019)), народными традициями («Менә шулай, кулына гармун тотып, урам буйлап яшь Вэчли бара! Ә аның артыннан авыл халкы ыярә. Балалар, әби-бабайлар, дуслары һәм әлбәттә – бөтен авыл кызлары! Шатлыкның иге-чиге юк! Һәм ул шушы җырны сузып җибәрә. Бөтен авыл халкы аңа кушыла! Их!.. Их, ничекләр итеп җырлый иде ул!..»). / «Вот так вот, с гармонью в руках, шел по улице молодой Вэчли! А вслед за ним выстраивалась вся деревня! Дети, бабушки, дедушки, его друзья, но самое главное – все деревенские девушки! Сколько было радости! И запевал он эту песню! Вся деревня хором подпевала, так пел Вэчли! Эх!.. Эх, как он пел!» (Гилязов, 2019)). Таким образом, пьеса моделирует содержание национальной жизни, единство этнической общности. Основная идея произведения направлена на развитие национального самосознания, сохранение традиций и нравственных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Позиция автора раскрывается путем показа отношения героя к таким ценностям, как родной дом, семья, родная земля.

Раскрывая сокровенное в мироощущении Микулая, М. Гилязов уловил ту пронзительную мудрость объективного бытия, которая остро воспринята героем как нечто более безмерно важное, чем мир индивидуально-го. Героя волнует не только судьба исчезающей деревни, но и судьбы нации в целом, по его мнению, сила народа содержится именно в его единстве («Халык көчле һәм күпсанлы булгыра тиеш. Югыйсә, изеп-сытып, юкка чыгарып бетерәчклар...»). / «Народ должен быть сильным и многочисленным. Иначе задавят, уничтожат...» (Гилязов, 2019)). Таким образом, через размышления Микулая автор поднимает серьезную проблему о будущем нации. Как пишет А. М. Закирзянов (2021), «в монодраме “Микулай” М. Гилязов преследует две цели: первая – обратить внимание на то, что живущие в татарском народе крещеные татары, мишари – это одна нация, говорящая на одном языке, и у них один образ жизни, вторая – постепенная утрата в этническом плане еще существующих сегодня обрядов, обычаев и традиций этих прослоек создает угрозу сохранению нации вообще. Пьеса на примере последнего дня старика-кряшена через судьбу одного человека подводит к размышлениям о деревенской жизни, в широком плане – о судьбе татарской нации и через выведенные на передний план символы пробуждает в душе чувство Надежды» (с. 161).

В пьесе из действия в действие разворачивается панорама событий как из настоящей, так и из прошлой жизни Микулая, вовлекая в сферу воспоминаний героя новые и новые подробности и этим отражая саму многоголовую недалекого прошлого. Атмосфера исторических событий, включая их последствия, передается в связке с судьбами односельчан Микулая сквозь призму его личностного отношения, личностного сопереживания. Воспоминания героя, характеризующиеся субъективно-выразительной заостренностью, создают целостную картину исторического прошлого народа, связанного с трагическими событиями XX столетия, – Русско-японской, Первой мировой, Гражданской, Второй мировой, Афганских войн, периода атеизма и культа личности.

М. Гилязов, взяв за основу сюжета пьесы проблему, связанную с судьбой «маленьких деревень», выводит читателя/зрителя к размышлению о серьезных проблемах личности и общества, человека и власти, сохранивших актуальность и в современном мире:

«М и к у л а й. Кыскасы, бездә ут та, юл да юк! Әлбәттә, бер минем өчен генә ут биреп, юл салып ятмаячаклар! Бер кеше генә кешегә саналмый! Ә ут биреп, юллар ясасыннар өчен ничә кеше кирәк? Биш, ун, мең? Кешегә кешеләрчә мәнәсәбәт булдыруның берәр норма-кагыйдәсе бармы икән?.. Әгәр мин ил хужасы булсам, һәрбер кешегә ут сузып, юл ясатыр идем...». / «Так что нет ни света у нас, ни дороги. Конечно, ради меня одного никто давать свет, прокладывать дороги не будет. Один человек не в счет. А сколько нужно людей, чтобы дали свет, открыли дорогу? Пять, десять, тысяча? Есть ли такая норма, чтобы к человеку относились по-человечески?.. Если бы я был хозяином страны, я бы каждому человеку давал свет и прокладывал дорогу...» (Гилязов, 2019).

Сближение настоящего и прошлого, устремленность к будущему, определяющие характер и направленность структуры пьесы, ее стилиевой настрой, основанный на глубоком психологизме, заставляют читателя/зрителя задуматься о таких вечных вопросах, как свет и тьма, жизнь и смерть. «Ночь, тьма ассоциируются в монодраме со смертью, возникновением неуправляемой живой стихии – хаоса» (Хәбетдинова, 2020, с. 172), огонь, свет – с надеждой на продолжение жизни. Борющийся в течение многих лет с тьмой Микулай («Бөтен тирә-юндә дә ут әсәре юк... Менә шуңа күрә шәм кабызып куям да инде. Кешеләр күрәп торсын: монда әле тормыш бетмәгән...»). / «Во всей округе света нет... Вот и зажигаю я свою свечу. Пусть люди видят, что жизнь здесь не закончилась» (Гилязов, 2019)) причину опустошения деревни видит в отсутствии света и дорог. Микулай каждую ночь зажигает свечи, стремясь оказать помощь пролетающим над деревней самолетам, и каждый

день проверяет электрические лампочки и приборы опустевших домов своих односельчан в надежде, что когда-нибудь дадут электричество, вернуться хозяева домов и продолжится прежняя размеренная жизнь деревни. Так и в этой драме появляется символ огня наряду с символом заброшенных домов. Мотив «стремления к свету», воспринимаемый как мотив надежды, нацелен на углубление психологического анализа и способствует раскрытию философской идеи произведения.

Автор, включив в драму художественную деталь о подготовке Микулаем, убежденным в том, что насильственное изменение веры человека невозможно («Кешенең иманын көчләп үзгәртү мөмкин түгел». / «Нельзя насильно изменить веру человека» (Гилязов, 2019)), свечи из воска, хранящегося в старой церкви, проводит мысль и о том, что основа душевной гармонии заключается и в духовности человека.

«Суть художественной концепции М. Гилязов стремится донести до читателя в литературной параллели с романом А. Сент-Экзюпери “Ночной полет”. Подобно французскому писателю, автор монодрамы размышляет о жизни и смерти человека» (Хәбетдинова, 2020, с. 170). Драматург, акцентируя внимание на эмоциональном настрое героя, убеждающем своей исповедальной искренностью, и исследуя движение его души, приходит к рассуждению об общезначимом смысле человеческой жизни:

«М и к у л а й. Чынлыкта мин үлемнән куркымыйм. Үлүче кеше өчен үлем куркыныч түгел. Ул монда калучыларга куркыныч. Миннән соң беркем дә калмый икән, димәк, куркырлык сәбәп тә юк! Миннән соң беркем дә җамапачак, газәпләнмәчәк! Минем үлемем беркемгә дә кайгы-хәсрәт, газәп китерми, шуңа күрә ул иң бәхетле мизгел булачак та...». / «Вообще, я смерти не боюсь. Для умирающего смерть не страшна. Она страшна для тех, кто остается. Если после меня никто не остается, то и бояться нечего! Никто после меня ни плакать, ни страдать, ни убиваться не будет! Моя смерть не принесет никому горя и страданий, поэтому это будет счастливый миг...» (Гилязов, 2019).

Таким образом, в произведении формируется своеобразная философия о жизни и смерти, основанная на суждении, что счастье – это возможность жить и уходить из жизни, не причиняя никому боли. В финале драмы после сильного дождя на свое место «возвращается» озеро, а Микулай, обрадовавшись увиденному и в надежде на возрождение родной деревни, покидает этот мир. В деревню подают электричество и включается песня “Yesterday” («Вчерашний день»), акцентируя внимание читателя/зрителя на философской мысли, что «жизнь человека – это всего лишь один миг».

Итак, драматург через изображение судьбы отдельного человека создает свою художественную концепцию, основанную на размышлениях о судьбе татарского народа в целом. Через поэтизацию многовекового уклада национальной жизни он проводит идею о необходимости переоценки имеющихся ценностей и сохранения верности традициям, так как отлучение от корней рано или поздно приводит к разрушению национального мира, основанного на национальной философии и национальном мировоззрении, человеческом милосердии. По мнению М. Хабутдиновой (Хәбетдинова, 2020), «размышления М. Гилязова выходят за рамки реальной жизни, бытовых отношений, автор ставит в центр внимания не то, каким является современный человек, а то, каким он должен быть» (с. 170).

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

В монодраме «Микулай» на первый план выдвигается национальная тематика, наблюдается повышенный интерес к прошлому, настоящему и будущему татарского народа, судьбе человека и нации, национальные и общечеловеческие ценности рассматриваются в общей связке. Духовное опустошение человека, утрата опоры в жизни воспринимаются как результат пренебрежительного отношения к национальным традициям, религиозным устоям и извечным нравственным законам. Мотив одиночества и мотив надежды способствуют художественной интерпретации действительности и выявлению идейно-эстетического содержания пьесы.

Стремление к философичности, символичности, изображение пограничного состояния персонажа становятся предпосылкой для воссоздания хаотической картины мира, образа антимира, возникающего в результате «диалога с хаосом». Прием интертекстуальности позволяет мифологизировать прошлое и будущее народа. В пьесе проводится идея о том, что только благодаря возрождению национального самосознания можно достичь гармонии в мире.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в комплексном анализе драматургии Мансура Гилязова в контексте литературного процесса рубежа XX–XXI вв.

Источники | References

1. Аминова В. Р. Национальные литературы республик Поволжья как «межлитературная общность» // Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.): колл. монография / науч. ред. В. Р. Аминова. Барнаул: Си-пресс, 2012.
2. Белоусова Л. Мансур Гыйләжәв: «Мин Микулай язмышы белән янып яшим...». 2020. URL: <http://tuganaylar.ru/news/millət-hakyina-жан-атып/mansur-gyylev-min-mikulay-yazмышы-belн-yanyp-yashim>
3. Гилязов М. Микулай. 2019. URL: <https://rus4all.ru/tat/20201117/33843/Mikulay.html>

4. Загидуллина Д. Ф. Татарская литература и национальный театр: одна дорога на двоих // Театр XXI века и вызовы нового времени: мат. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию татарского театра. Казань: ИЯЛИ, 2016.
5. Закирзянов А. М. Современная татарская драматургия (2016-2020 гг.): проблематика и поэтика // Национальные литературы в контексте культурной интеграции: мат. Междунар. круглого стола (г. Казань, 9 июня 2021 г.). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. Вып. 2 / сост. Л. Р. Надыршина, Ф. Х. Миннуллина.
6. Каюмова Г. И. Концепция личности в драматургии Ризвана Хамида и ее художественное воплощение: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007.
7. Кириллова И. Ю. Национальная идентичность и особенности ее отражения в современной драматургии Поволжья // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 3.
8. Миннуллина Ф. Х. XX-XXI гасыр чигендә татар драматургиясендә монодрама жанры // Жанрово-стилевое развитие национальных литератур в XX-XXI вв.: мат. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 4 декабря 2020 г.). Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2020. Вып. 2 / сост. А. Ф. Ганиева, Ф. Х. Миннуллина, Л. Р. Надыршина.
9. Миннуллина Ф. Х. М. Гыйләжев ижатында гомумкешелек кыйммәтләренең чагылышы // Фәнни Татарстан. 2019. № 2.
10. Миннуллина Ф. Х. Мансур Гыйләжев // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда / төз. Р. Ф. Рахмани. Казан: Фолиант, 2021. Т. 8. 2001-2020 еллар / фәнни мөх.: Д. Ф. Загидуллина, Ә. М. Закиржанов.
11. Хәбәтдинова М. Сарсаз Күл фажигасе (М. Гыйләжевнең «Микулай» пьесасына рецензия) // Казан утлары. 2020. № 9.

Информация об авторах | Author information

RU**Шарипова Алсу Самигулловна¹**, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань**EN****Sharipova Alsu Samigullovna¹**, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan¹ alsu-samigullovna@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): монодрама; Мансур Гилязов; национальная идентичность; символ; мотив; monodrama; Mansur Gilyazov; national identity; symbol; motif.